

Эпилог, ч.3 Некий принц в смятении: у одной богини завышенные вдвое стандарты...

- Я забыл свое полотенце...

Мальчишка осознал это, уже когда залез в каменную ванну с горячей водой и начал мыться.

Может, он оставил полотенце за дверью ванной, в раздевалке вместе с одеждой? Тем не менее, когда он попытался освежить в памяти всё по шагам, он даже не вспомнил, было ли это полотенце вообще.

Остаться вот так - когда моешься, вероятно, было не слишком умно, но и не было такой уж большой проблемой, чтобы надоедать стражнику, стоявшему снаружи.

Раскрошив пару листьев пенника, мальчик начал мыть руки, заодно создавая тем самым мыльную пену.

Невесомые зеленоватые пузырьки потекли ручьем по коже.

И пусть даже мальчишка еще не привык к клопину запаху листьев этой травы, пенника, он относительно привык к жизни - в своем втором тюремном заключении.

Король пустыни, которого Хиноки встретил во время сильной песчаной бури, приветствовал его добрыми словами, даже чрезмерно добрыми. Настолько добрыми, что раздражало до зубной боли. Мальчик прожил достаточно непростую жизнь, чтобы тут же взять и поверить всем словам короля - а глаза мужчины сказали ему даже больше, чем все слова. Взгляд был слишком острым, пронзительным и колючим, чтобы соответствовать речам, полными ободрения и сочувствия.

Но прежде чем мальчик смог прийти в себя, скинув оцепенение, вызванное целым годом заточения, его отвезли в Йорк-Зай под видом заботы, улещивая добротой словно медом. В итоге его бросили в новую тюрьму. Только называемую "комната для гостей". Впрочем, мальчик не почувствовал ни удивления, ни разочарования.

По крайней мере, в отличие от той башни, теперь у него было широкое окно, еды больше чем он мог съесть, а если он желал того - он мог даже принять ванну, прямо как сейчас.

Тогда, только он было подумал что освободился - замок вместе со злой мачехой, узурпировавшей трон, был снесен с лица земли и, можно сказать, страна очнулась от спячки...

Ну, в общем, всё рухнуло. Если точнее, его королевство было оккупировано, а он сам снова был заключен в тюрьму.

В конце концов, не то чтобы юноша мучился из-за всего этого. Правда... вместо того, чтобы думать о своих нынешних обстоятельствах, внутри себя он всё равно лелеял надежду.

Его не стали пытаться. Не стали превращать в безвольное, послушное орудие - марионетку настоящего правителя.

Еще тогда, когда он впервые увидел этого честолобивого, самоуверенного короля пустыни, одетого в синие одежды, он понял что так и будет.

Он понял, что этот король и сам способен очаровать людей своими властными речами, своим твердым взглядом, любым своим жестом. Он очарует их, и они пойдут за ним сами.

Этот мужчина был тем, кто заслуживал королевского титула.

В сравнении с таким великолепным харизматичным королем - он сам был почти что ничто.

Когда он заметил это, то осознал что история, которую он прочитал когда-то раньше в башне, была правдой.

Ведь очевидно, что он сам тоже был сыном какого-то там узурпатора. Он не был законным наследником трона Ли-Джибро.

Если бы кто-то обнаружил его истинное происхождение, то все люди, которые пытались его освободить, вероятно, пришли бы в отчаяние.

И зачем только тот человек, который спас его мать из башни, решил стать королем... Было бы намного лучше, если б они убежали и жили свободно! Тогда и ему не пришлось бы становиться принцем... И с ним не случилось бы ничего, из того что случилось.

Он понимал, что ничего не может изменить, но по-прежнему продолжал сокрушаться время от времени. Проклятое решение отца решило и его судьбу. Полностью погрузившись в свои переживания, он еще сильнее сжал свои руки.

В такие времена он раздражался на себя самого, ощущая внутри, что как девчонка снова ждет ту женщину.

- А что до следующего, то уж пожалуйста, пусть это будет принц Хиноки!

И словно в ответ, в маленькой комнатке тут же раздался эхом сердитый быстрый голос.

Весь пар, окутывающий ванную, словно по волшебству, тут же всосался туда, откуда донеслись слова - открывая его взгляду пространство вокруг.

- Ага. Принц Хиноки?! Я сделала это! Хммм, и почему почти всё время оно не работает? А может, на самом деле оно работает всё время, просто...

Он был всего лишь фальшивым принцем, таким же фальшивым как и королем Ли-Джибро сейчас, и у него от изумления округлились глаза.

Прямо перед ним была та самая ведьма, которую он встретил еще когда-то в башне.

Ее необычные черты лица и черные волосы идеально сочетались с описанием ведьмы, найденным им в одном полузабытом мифе о древнем Ли-Джибро. И хотя ее груди были прикрыты только куском ткани, она, похоже, ни капли не смущалась и, ни капли не задумываясь, демонстрировала в открытую свое мраморно-белое тело.

По крайней мере вначале ее черные глаза светились от радости, правда потом она опустила взгляд, а ее лицо медленно приобрело странное выражение.

- Э-э-э, я определенно пришла сюда не за твоей жизнью ...или девственностью. Понял?

-И с чего ты решила, что сможешь меня убедить?

Ответил он холодно - она же отвела взгляд и притворилась, что не смотрит в его сторону.

- Нет, я клянусь! Я даже не знала, что ты принимаешь ванну. И вообще, у меня не было никакого выбора!

Ведьма посмотрела вниз - на кусок ткани, который держала в руках.

- Видишь ли, я встретила Хуу... в смысле, этого болвана Карасу, когда я хотела покупаться в ванной вместе с Кийоусуи-сан, но затем я забеспокоилась что она может отказаться из-за смущения!! Тогда я подумала, что нужно просто дать ей соли для ванны, и взяла в раздевалке это полотенце... Я в том смысле, что следующим местом, где я должна была быть - это ванна, верно ведь? Так что я ни в чем не виноватая, это всё из-за непрошибаемо тупоголового идиота

Карасу. Неужели не понятно?

- Стоп-стоп-стоп. Я сооовсем не поспеваю за твоим рассказом. Ключевое слово "совсем".

- Ну, во-первых, даже если кто-то вроде меня беспокоится за них, не имея кстати никакого отношения к этому миру, то кто такой Карасу, чтобы возомнить о себе, будто он тот, за кем я должна присматривать больше всех? Пока он там не спеша наслаждается своей новой жизнью с Кийусуи. И вообще, почему я обязана выслушивать его любовные бредни? У него просто мания величия. "Кийоусуи-сан, когда смущается, тоже хороша, я всегда мечтал помыть ей спинку", черт подери, я не хочу слышать эти твои так называемые "мечты"!

Она, похоже, кипела от ярости, так она замахала руками вверх-вниз. И когда вдруг показалось что в ней внезапно иссякла вся энергия, всё только началось по новой - и с еще большей силой.

Ведьма как появилась просто из ниоткуда, так и начала свою бесконечную бессмысленную болтовню, а теперь еще и непонятно из-за чего взбесилась. Причем всё это в полуголом виде.

Понятное дело, считать, что она была в своем уме, было нелепо, скорее ее можно было признать просто безнадежной...?

Ну а после своих размышлений о ее нормальности, он вспомнил что сам голый до нитки - и внезапно смутился.

Он сразу же протянул к ведьме руку, покрытую мыльной пеной:

- Меня не волнует, пришла ты забрать мою жизнь, девственность или что-то там еще. Просто передай мне полотенце или вообще хоть что-нибудь.

- Ой, ага... верно. В конце концов у тебя же трудный возраст, да. Прости, прости. Вот, держи.

Хиноки завернул ткань, которую ему вручила ведьма, вокруг бедер.

А затем он, прищурившись, посмотрел на нее.

С чего вдруг она снова появилась перед ним?

Была ли она той, кто отдал Хууруну ключ, которым тот и воспользовался? В этом случае она должна была быть сообщницей короля Йорк-Зая и принимала участие в его схемах. Но тогда зачем она появилась вновь?

Хиноки хранил молчание, пытаясь догадаться, чего добивается ведьма

Ну и ведьма тоже только бессмысленно хватала ртом воздух, словно пытаясь найти что сказать.

И вновь пар окутал всю ванную комнату, оставив их снова в гробовой тишине.

А потом одна единственная капля упала с потолка, ударившись о воду с отчетливым бульканьем.

И словно подстегнутая этим звуком, ведьма нарушила молчание.

- Хмм, а ты выглядишь получше, чем я думала.

- Не знаю, о чем ты там думала, но я и в самом деле чувствую себя вполне неплохо.

- П-понятно. Это хорошо.

Но было очевидно, что она была крайне растеряна и не знала что делать. А затем, с отчаяньем оглянувшись вокруг, она уставилась на Хиноки, и словно набираясь решимости, стала обшаривать пристальным взглядом его тело.

Хиноки вздрогнул, вдруг пораженный одной мыслью.

- Ты... что, действительно пришла совратить меня?

В один миг всё переменялось - ведьма ударилась в панику.

- Я... я же сказала тебе, что это не так! Просто забудь уже. У меня и в мыслях не было, в смысле, ну... Я просто интересовалась, может с тобой что плохое сделали...

Что за непонятная ведьма - будучи даже сообщницей короля Хууруна, она беспокоилась о человеке, которого они вместе заточили в тюрьму.

Хиноки хмыкнул и ответил с натянутой усмешкой:

- К счастью, меня не пытали и не издевались надо мной. Король Хуурон обращается со мной, как с гостем... пока что.

Услышав ответ Хиноки, ведьма было расслабилась, но от последних слов - нахмурилась.

- Понятно, у него всё же есть мозги. Я так рада, что тогда всё получилось. Или нет, это не то что я имела в виду...

Всё так же не вылезая из своего окошка, открывающим ее наполовину, она выпрямилась и слегка откашлялась.

А затем наклонилась к Хиноки, который смотрел на нее во все глаза, пытаясь понять, что она пытается сделать.

- Мне и правда очень, очень жаль! Я, я серьезно...

Она неожиданно вдруг извинилась.

Нет, ну просто разве ее вообще можно понять?

- Я попросила его. Я попросила Хууруна вытащить тебя из башни и помочь тебе. Я никогда не думала, что он запрет тебя в другой в Йорк-Зае и захватит Жи-Либро. Ааа, если бы только я получше подумала... Я всего лишь сказала ему освободить тебя из башни. Я ничего не говорила, никогда, о том что делать после этого дальше. И ведь не скажешь, что он не сделал того, о чем его просили... Ааа, он такой скользкий тип, что прямо бесит.

Хиноки с опаской посмотрел на ведьму.

Её действия и появление были и впрямь подозрительны, но он не мог распознать ничего другого в ее голосе, кроме тех эмоций что она и говорила.

Там, ему казалось, были только сожаление, злость и горечь.

- Вот почему теперь я возьму ответственность на себя и спасу тебя. И не волнуйся, мы сможем сделать ход конем. Я обязательно отправлю его паковать вещички и верну тебе Ли-Джибро.

Она выстреливала словами с тяжелым дыханием, то сжимая то разжимая кулаки во время своей тирады. От волнения она даже дрожала, так что Хиноки подумал - с таким настроением она легко может шлепнуться в обморок.

Но даже со сказанным Хиноки всё еще сомневался, что ведьма предлагала ему помощь просто

по доброте душевной - и от чистого сердца.

Он начал размышлять, а что за выгода самой ведьме? Если ему не хотелось попасть в передрагу еще раз и страдать еще больше, то нужно было оценить ситуацию с разных сторон, объективно.

- Довольно сказочные обещания. Впрочем, что с того? Ладно, чего ты хочешь, если вернешь Ли-Джибро обратно мне?

Хиноки подумал - возможно она поругалась с Хууроном и сейчас пыталась как-то использовать его.

Может, ей нужны были плодородные земли, или копи лунных камней, или даже сокровища, затерянные в веках старыми мудрыми королями.

Ведьма начала говорить:

- Ну, я много чего хочу, но... - она запнулась. - В таком случае, если всё получится... Первым делом нам надо будет остановить вторжение в Джебас.

- Чегооо?

Хиноки переспросил удивленно в ответ, когда он услышал нечто, чего он никак не ожидал услышать. Но ведьма проигнорировала его и принялась считать на пальцах.

- После чего я хотела бы договориться насчет огненных камней, которые хочет Трит. Затем, мне бы хотелось, чтобы необоснованные требования, выставленные к племени Оттко Йу, исчезли, а еще что-то сделать для голодающих арриджигоков. Меня также волнуют поля жалткейна в Инсене. ... поэтому я также была бы рада, если бы проблема с подземными водными течениями наконец-то решилась. Даже если их нельзя контролировать, то по крайней мере их передвижения можно ведь и предсказать...

Хиноки как разинул рот, так сидел с открытым ртом всё время, пока она говорила.

Это уже не было сказочками. После перечисления названий стран, она даже упомянула о течениях подземных вод. Даже если она была ведьмой, это всё было слишком невообразимым. Если и было существо, способное сделать всё перечисленное - это мог бы быть только бог. Или богиня.

- По... постой минутку. Ты серьезно, насчет всего этого?

- Конечно, я серьезна как никогда.

Ведьма тут же закивала в ответ.

- Подумать только, всё это началось из-за того, что я помогла человеку в беде... А с тех пор, как всё это началось, я не могу больше наслаждаться своими ваннами. Ну а поскольку я потеряла время на свои любимые ванны ради всего этого, я хочу в конце концов узнать чем всё дело закончится.

Хиноки так и не сумел понять, что вообще пыталась сказать ведьма.

Кого она считала человеком в беде? О ком говорила? А главное, что за отношения связывали ее ванны и все эти страны, которые она только что упомянула?

- Вот почему, первым делом я помогу тебе выбраться отсюда. Тогда ты потом спрячешься у кого-нибудь, пока всё не уляжется.

Сказав так, она протянула руку.

Ее рука не выглядела рукой воина, не выглядела она и крестьянской рукой. Больше всего ее кисть походила на кисть аристократа, которые окружали Хиноки когда его отец был еще жив. Гладкая кожа, никогда не видевшая тяжелой работы, и даже создававшая совершенно обратное впечатление.

- Я чего-то не пойму. Что получишь лично ты, вмешиваясь в дела этих стран? Разве ты не хочешь чего-то взамен? Как насчет денег? Или драгоценностей? А может, ты считаешь, что получишь разом все сокровища Ли'Джибро?

- Это было бы мило... Всякие там сокровища. Я ведь девушка, в конце концов, мне нравятся блестящие штучки. Вот только есть одно "но", независимо от того, сколько я получу, в этом лично мне не будет никакого смысла.

.....Она противоречит сама себе.

- Ладно, ноги в руки и вперед! Будет намного труднее, если ты начнешь сомневаться во мне.

Ведьма свесилась вниз из своего окошка и сграбастала растерявшегося и смущенного Хиноки за руку.

Тот немедленно дернулся, пытаясь вырваться из хватки.

Благодаря мыльной пене рука ведьмы легко соскользнула.

- Хах, да постой же!

Ведьма сразу начала кричать.

Однако Хиноки был сам удивлен своей реакцией, даже больше чем ведьма.

Если бы он последовал за ведьмой, то у него могла появиться возможность стать правителем Ли-Джибро, пусть даже это будет просто одно название. Он смог бы усесться на тот самый трон, где когда-то был его отец, и смотреть сверху вниз на аристократов всех дворянских домов - вассалов, что и служили его отцу когда-то.

Даже если он не был хозяином трона по праву, наверное людям больше пришлось бы по вкусу его правление, нежели быть рабами Йорк-Зая.

Но... от одной только мысли "стать королем" он содрогнулся.

.....Я, может, и не стал пока безумцем, но мой настрой был разрушен много лет тому назад, как и весь мой внутренний мир.

Он был слишком слаб. И теперь, когда его подозрения внезапно подтвердились, Хиноки мог только признать это.

- Я благодарен за твою доброту, но я не могу принять предложение.

- Э, чего? Почему это?

Она не была в курсе ситуации Хиноки, и конечно в замешательстве склонила голову набок. Что за наивность.

- У меня нет того необходимого, чтобы быть королем. На что способен какой-то тупица, который попадался уже дважды в ловушку?

- Но ты ничего не мог с этим поделать. Ты ведь еще ребенок, в конце то концов...

Увидев, что ведьма отказывается отступать, Хиноки начал злиться.

- И что, будучи ребенком, вообще нужно делать? Сколько людей, по-твоему, настолько наивны, чтобы служить мне из любезности и только потому, что я ребенок?

- Ну, верно... Хмм, тогда тебе придется просто найти себе помощника или окружить себя какой-нибудь стражей. Если ты обратишься к тем людям, которые пытались вытащить тебя из башни,

я уверена, они согласятся помочь тебе. В конце концов, они кажутся вполне подходящими, а главное достойными, людьми.

Когда Хиноки услышал это, его окутало неопишуемое чувство вины.

Он всегда волновался, когда думал о том, должен ли он как-то отблагодарить тех людей, которые боролись за его свободу.

Он ведь никогда и не был тем, кто был достоин спасения!

- Если они обнаружат правду о моем происхождении, они скорее всего просто все бросят меня.

Ведьма нахмурилась.

Даже ведьма, скорее всего, потеряет всякий интерес и исчезнет, как только узнает кем был Хиноки на самом деле.

И тогда он выкрикнул, пытаясь отбросить прочь все сомнения и нерешительность, что прятал глубоко в своем сердце.

- Я не потомок королей. Я всего лишь сын узурпатора!

- Эх. Ты уже знаешь об этом? Ладно, вот ты узнал обо всём, и что с того?

-Э-э-э, чего?

Голос ведьмы был совершенно безмятежен.

- Человек, который некогда вызволил твою маму из башни, был твоим папой, верно? Твой отец был героем... Ведь чтобы освободить твою мать, выступив против короля, нужна настоящая храбрость.

...Это было правдой, он был героем или, по меньшей мере, должен был быть храбрецом. Но какое это имело значение сейчас? Проблема ведь уже не в этом...

- В-вот поэтому я и не могу стать королем.

- И почему же?

- Ты вообще когда-нибудь слушаешь других?

- Как грубо. Я слышала тебя. Ты просто не из рода первых королей, верно?

Выглядело всё так, будто она пыталась сказать "Ну и в чем тут проблема?"

Разговор принял такой оборот, что Хиноки просто потерял дар речи.

- История твоего отца, захватившего трон, уже довольно старая история, согласишься? А поскольку ты появился на свет, когда уже сменились несколько поколений людей, то для твоей родословной прошло времени уже более чем достаточно. И главное...

Ведьма уверенно говорила, взяв его за руку, но тут сделала паузу и наклонилась к нему:

- Если я буду молчать, никто ничего не узнает.

- Вот в этом и есть проблема!

Выкрикнув это, Хиноки сжался и опустил голову.

Чем дольше он разговаривал с ведьмой, тем больше он чувствовал что его здравый смысл трещал по швам.

- А кроме этой, разве есть тут еще проблемы? О, ты знаешь, если тебе хочется быть неузнанным, то можешь попытаться сблизиться с племенем Оттко Йу.

- Зачем это?

- Потому что в племени Оттко Йу уже знают обо всём.

Секрет, который, казалось, должен был знать только он один...

Хиноки плюхнулся там, где стоял, без сил - чувствуя и облегчение от тяжести, что давила на его плечи, и собственный идиотизм ...благодаря которому внушил себе комплекс неполноценности и измучил им сам себя же.

- Разговоры с тобой... просто плавят мои мозги.

- ...Секундочку, это в смысле?

Ведьма смерила принца косым взглядом. А затем пожала плечами и сказала:

- Ладно, я всё ж понимаю, у тебя было множество мелких треволнений. Но послушай, хотя я узнала всё это, я всё равно хочу тебя поддержать. К тому же это всё ради блага Ли-Джибро. А теперь, давай, пришло время выдвигаться.

Она вновь протянула ему свою руку.

Хиноки взглянул на ее ладонь, а затем молча помотал головой.

- Я не могу. В конце концов я просто не могу стать королем.

Ведьма посмотрела на него с растерянным видом.

- Я понял, тебя не волнует моя родословная. Но многих людей это волнует даже слишком, и они явно будут встревожены. А самое главное, я не подхожу на роль короля. Даже если... даже если я приму твою помощь и стану королем, Ли-Джибро погрузится в хаос рано или поздно.

Он не был рожден быть королем, и не благодаря происхождению, а своему внутреннему "я". Однажды приняв это, не было способа поменять свое мышление.

С одной стороны он ненавидел свою беспомощность, из него будто вынули позвоночник, а воздух испарился из его легких.

Только от одной мысли о будущем Ли-Джибро, у него будто кишки узлом завязывались.

Он пристально посмотрел на нее. Ведьма, которая по каким-то причинам всегда была голой, похоже ни боялась ни стеснялась людей, и всегда говорила непонятные вещи. Но возможно, если он достучится до неё, которая беспокоилась даже о течении подземных вод, то....

- Ведьма, если тебя заботит народ Ли-Джибро, пожалуйста, выслушай всего лишь одну мою просьбу.

Казалось, она с головой погрузилась в собственные размышления о чем-то, но затем она моргнула и посмотрела на Хиноки.

- Король Хуурон сильный король. Должно быть, он выглядит потрясающим королем для народа своей страны. Так или иначе, а я бы хотел чтобы точно так же небеса благословили и народ Ли-Джибро.

- Другими словами, ты говоришь что хочешь доверить Ли-Джибро королю Хууруну?

Хиноки кивнул.

- Точно. Единственное, что меня волнует, это сохранение имущества и социального статуса людей, вот и всё. Я в смысле, готов передать ему всё прямо сейчас.

- Прямо сейчас?! Разве нельзя чуть-чуть попозже? Даже если сейчас тебя принимают как гостя, нет никакой уверенности, что ты будешь в безопасности потом. И к тому же, тебе ведь уже пришлось вынести целый год страданий. Разве ты и вправду хочешь жить вот так...

- Ты, кажется, сама ни в чем не уверена. Может, мы лучше сменим тему на "убеждение его"? Или те "награды", о которых ты упоминала, всего лишь блеф?

- Там нет никакого блефа. Я уверена, что смогу убедить его. Я уверена, но...

Ведьма смутилась, а Хиноки начал улыбаться.

Его улыбка была широкой, улыбка в которой не было ни страха потерять лицо, ни высокомерия.

- Тогда всё здорово. Об этом и будет мой последний указ в качестве липового короля. Я ни о чем больше не попрошу.

Она пристально уставилась на Хиноки. Говорят, что черные глаза ведьмы видят насквозь любую ложь. Так что Хиноки вернул ей тот же пристальный взгляд, не поведя и бровью.

Спустя какое-то время ведьма с неохотой кивнула.

- ...Ладно. Я не хочу этого, но я принимаю то, что ты не желаешь быть королем. Я попробую убедить его, так быстро как только смогу, предложить ему свои условия и отпустить тебя.

- Буду благодарен, если ты это сделаешь.

Хиноки встал напротив ведьмы и поклонился.

Его почти всегда третировали, считая за слабака. Его жизнь в заключении медленно подточила его решительность и стремления. Когда он подумал о значении всего этого, то осознал, что на этом всё будет кончено - и эта поставленная точка сделает из него нечто совершенно другое. Уже сделала.

- Слушай, у тебя есть что-то, чем ты хотел бы заняться? Что ты собираешься делать, после того как выберешься отсюда и перестанешь быть королем?

После всего услышанного, единственное, о чем он мог думать, была карта, на которую он смотрел когда-то в башне.

Он всегда мечтал увидеть собственными глазами все страны, про которые мог только читать в книгах - заснеженные деревушки Трита, высокообразованное королевство Инсен, земли Тохджи далеко на севере, и место зовущееся раем - Джебас.

- Ты помнишь карту, которую я тебе показывал когда-то? Если бы я мог, я бы хотел увидеть всё это... А ладно, неважно.

Он резко встряхнулся, чтобы прогнать свои мечты, в которые бы снова окунулся с головой.

Не было ни выбора, ни способа, который помог бы ему вести себя, как вздумается.

В лучшем случае он мог бы жить только как его предки раньше - просто как обычный простой человек, один из множества людей Ли-Джибро. С надеждой, что сможет хоть как-то помочь другим на этом пути.

- Карта, хм. Отлично! Хотя это немного не то, чего я ожидала, но если хорошо разыграть все карты... Кстати, что это за запах, который я почувствовала недавно? Какой-то клопный запахок? Ого, это от моих рук... Мне кажется, или это всё из-за зеленой пены на твоей руке, я права?

Она понюхала свои руки, и ее брови дернулись от отвращения.

- Это мыло Йорк-Зая. Воняет жутко. Даже если я привык жить в заключении, я никак не могу привыкнуть к этой вони.

Хиноки взял чашу с измельченными листьями пенника и протянул посмотреть ведьме.

- Э, погоди-погоди, что это... это какой-то там намек? Я что, разве я на что-то намекала? Разве недостаточно, что я помогла тебе с тем полотенцем?

На мгновение показалось, что ведьма сейчас разразится слезами.

- Ааа, невыносимо, мне уже всё равно. Забери это себе, ворюга!

По какой-то причине ведьма насильно вручила мальчику чудесное душистое мыло, изготовленное собственноручно принцем Джебаса, забрав у юноши вонючие листья пенника. После чего Хиноки вновь засомневался - в своем ли она уме...

Во время разговора они оба завернуты в полотенца.

<http://tl.rulate.ru/book/1152/247760>